

№487 Ведмица

Для духовных размышлений на предстоящую неделю

Жить по совести

Во все времена было немало народу, воспевающих седую старину и брюзжащих, мол, куда катится мир?! Дёскать, посмотрите на молодёжь! Какой ужас! О времена, о нравы! Вот раньше! – и солнышко светило приветливее, и люди были добрее, и травка зеленее, и пища вкуснее. Все в церковь ходили, посты соблюдали и т.д.

- Святая наивность!

Реалии исторического развития человеческой культуры слишком очевидны, как и совершенствование религиозных представлений о Боге, мире и человеке. Начиналось всё с примитивнейшего доисторического фетишизма, далее - материалистического магизма, потом - поклонения демонам с изуверскими жертвоприношениями, сродни культу Молоха, десятинами тысяч лет пробираясь к монотеистической религии египетского Аменхотепа 4-го, и, наконец, к развитому греко-римскому язычеству.

Это же можно наблюдать и в истории библейской. Бесчеловечность первых книг Ветхого Завета, где от имени Бога звучали многочисленные призывы: «...убей (*неверного*)... побей его камнями до смерти, ибо он покушался отвратить тебя от Господа, Бога твоего, Который вывел тебя из земли Египетской, из дома рабства...» (Втор.13,6-10). «...а в городах народов, которых Господь, Бог твой даёт тебе во владение, **не оставляй в живых ни одной души**, но предай их смерти: Хеттеев, Амореяв, Хананеев, Ферезеев, Евеев, Иевусеев и Гергесеев, как повелел тебе Господь Бог твой...» (Втор.20,16-17).

Кошмарная религия, не правда ли?!

Но проходит немного времени и появляется легендарный персонаж - Иона-пророк, который направляется в нечестивый город Ниневию возвестить им скорую гибель по причине их развращения. Однако пророчество это не сбывается, бедствие не наступает, к величайшему расстройству Ионы. А ниневитяне просто покаются. Ионе является Бог и говорит: «...Мне ли не пожалеть Ниневию, город великий, в котором более ста двадцати тысяч человек, не умеющих отличить правой руки от левой, и множество скота?...» (Ионы 4,11).

А далее эпоха великих пророков, прямым текстом возвещающих о милосердии и любви Божьей к людям. «...так говорит Господь Бог: не хочу смерти грешника, но чтобы он обратился от пути своего и жив был...» (Иез.33:11).

Налицо явный прогресс, развитие, рост.

Однако сие не просто и прямолинейно. Безусловно, Танах (Ветхий Завет) – особенно эпохи поздних пророков, как мы уже отмети-

ли, в сравнении с ранним язычеством – это «вертикальный взлёт». Некоторые высказывания великих пророков Библии звучат уже в тональности вполне Евангельской. Однако иудаизм, даже в своих лучших проявлениях, всё равно «подзаконный», пусть и в хорошем смысле слова, пусть и побуждающий ко всему доброму и светлому. Ну кто бы возразил против Заповедей того же Декалога, запрещающего многобожие, поклонение кумирам, убийства, воровство и прочее!

Но Христос-то **освобождает** нас от каких бы то ни было **внешних** законов. Христианство – «религия совести», предполагающая новый превосходнейший уровень благочестия. Если мы **христиане** – закон должен быть у нас **внутри**, начертанным на сердцах наших. Об этом ещё за 500 лет до Христа предсказывал пророк Иеремия: «Вот, наступают дни, *говорит Господь*, Я заключу с *людьми* Новый Завет... Не такой Завет, как с *израильтянами* в тот день, когда вывел их из земли египетской... С *Новым Заветом* вложу закон Мой во внутренность их и на сердцах *его* им напишу...» (Иер.31,33).

Правы были насчёт сего советские идеологи, предписывавшие везде и всюду расклеивать таблички: «Совесть – лучший контролёр». Ведь, в противном случае, к каждому человеку надо приставлять милиционера, а поелику сотрудники правопорядка также люди грешные – к каждому **милиционеру** – ещё одного инспектора, а за инспектором должен следить особист, и так до бесконечности. Да, с настоящим христианством скучно. Соответственно и с совестью туго. Множество людей предпочитают закон с ежовыми рукавицами и Сталиным.

И, тем не менее, христианство – это венец религиозных поисков человечества, ничего выше христианства нет и быть не может, и не потому, что мы с Вами такие хорошие. Как раз наоборот – в общей массе мы слишком плохи. Но даже если бы мы были иже во святых – совершенству нет предела. Христианство – это не планка, которую можно достичь, это стрела, направленная в вечность. Поэтому лучше христианства только христианство. Которое в значительной мере **обязано** Ветхому Завету, Танаху, иудаизму. Ветхий Завет совершенно органично завершается во Христе, и, возможно, поэтому, в нашем церковном сознании религия Ветхого Завета считается самой к нам близкой. Ещё бы, через весь Ветхий Завет проходят красной нитью пророчества и чаяния Христа. В то время, как греко-римское язычество в сознании большинства церковников оказалось чуть ли не антиподом Евангелия.

Конечно же, сие несправедливо. Такие религиозные мыслители как Сократ, Платон, Аристотель для нас не менее важны, чем многие Ветхозаветные пророки и даже рядовые апостолы. Собственно, языческая система «Логоса» непосредственно легла в основу православного богословия. Не зря в древних храмах помещались иконы этих «христиан до Христа».

Так вот хотелось отметить именно последнее обстоятельство, и задаться вопросом: действительно ли развитое язычество ниже иудаизма? Понятно, что оно ниже христианства, ну а в сравнении с иудаизмом? На этот вопрос поможет ответить нынешний отрывок из Павлова послания римским христианам: «Слава, честь и мир всякому, делающему доброе – и еврею (который под Законом Моисея), и греку! Ибо когда язычники, не имею-

щие закона, *праведны по природе, сим они являют, что закон правды написан у них на сердцах, о чём свидетельствует их совесть...*» (Рим.2,10-15). Т.е., иудеи творят добро потому, что их понуждает к этому закон, а язычники – по велению совести. Собственно, как и христиане, у коих, по слову Писания, также нравственные принципы начертаны на сердцах их.

И тогда следующий провокационный вопрос: так может, лучше быть язычником, чем законником любой масти. Ортодоксы-фундаменталисты – люди страшные на самом деле – гораздо хуже атеистов. А среди неверующих, к слову говоря, полно добропорядочного народа, которые руководствуются законом своей совести, к чему, собственно, и призывает Иисус.

Историческая Церковь и деньги

Остановились мы с вами в прошлый раз на протестантской этике, которую можно выразить одной фразой: «Хочешь быть богатым – будь им, и да поможет тебе Бог». А если не получается разбогатеть, значит, нет Божьего благословения. Как мы подчёркивали с вами, в протестантском мире проблема богатства и бедности как церковная проблема теряется. Поскольку сфера веры там является делом частным, упор делается на личные отношения человека с Богом. А отсюда – все жизненное внимание человека автоматически переключается на индивидуумов, индивидуальность как таковую, с его частными интересами. Надо сказать, что потом и Католическая Церковь включилась фактически в эту же парадигму существования Церкви. Но католики за дело взялись с церковных позиций. То есть если протестанты учились зарабатывать деньги и устраивать свою жизнь каждый сам по себе, то Католическая Церковь училась это делать иначе – именно всёю Церковью. А это значит, соответственно, создавались изнутри Церкви некоторые специальные организации, которые были предназначены для того, чтобы увеличить влияние Церкви в этом мире. А было очевидно, что влияние должно было возрастать за счёт возможностей.

В этом смысле в 20-м веке Католическая Церковь сделала громадный шаг вперёд (если это на самом деле вперёд). Считается, что ватиканские банкиры – это самые искушённые банкиры на свете, знающие толк в таких компромиссах – между правдой и неправдой, которые не снились нецерковным. Центральное финансовое учреждение Ватикана называется особенно забавно, для тех, кто не знает, сообщу. Центральный банк называется «Банк Святого Духа», Banco di Santo Spirito.

Ну, всё понятно: если Церковь зарабатывает деньги, то это должно быть Святым Духом. Поскольку в те времена, когда учреждались эти финансовые структуры, в Католической Церкви бытовала ещё такая, магическая сакраментология, в соответствии с которой качество совершалось в результате правильных действий. Есть такой термин – «*Ex opere operato*». То есть, «в силу сделанного действия». Иначе говоря, если священнослужитель правильно произвёл все манипуляции, то в результате этого непременно хлеб должен претвориться в Тело Господне, или непременно должно совершиться крещение. А если он сделал что-то неправильно, скажем, кропилом не туда махнул, или осенил себя крестным знаменем не так, как полагается, – то всё, не работает. Ну, сейчас от этой сакраментологии там отказались, и довольно давно. Но когда учреждался банк Святого Духа, тогда такая сакраментология была, и может быть, это и повлияло на название. Возможно, посчитали, что если назвать этот банк банком Святого Духа, то там деньги, как бы ни были заработаны, будут заработаны во Святом Духе. Или Святым Духом. Но с этим мы оставим ватиканским казуистам разбираться.

Кроме того, католический опыт освоения пространства мира сего и умения в нём ориентироваться ознаменован созданием специального ордена, глава которого уже беатифицирован. (Беатификация – это первая промежуточная ступень возведения в святые. В Православной Церк-

ви нет этого промежутка, у нас либо канонизирован, значит, святой, либо нет. А у католиков ещё есть «блаженные», так вот беатификация – это возведение в блаженные). Так вот, орден этот назывался *Opus Dei*, Дело Божие. И одним из основных, если не единственным направлением деятельности этого ордена, а он был создан именно в 20-м веке, было извлечение доходов в пользу Церкви. То есть этот орден составляли, в отличие от прежних орденов, люди, которые не покидали свет и не покидали мира сего. Более того, люди, которые специально получали образование, квалификацию, хорошо оплачивающуюся в мире сем. И не 10, а, скажем, 50 процентов своих доходов из того, что они заработали за счёт своей квалификации, они отчисляли, вероятно, в тот же банк Святого Духа. Согласитесь, это внушительная такая страница – целый орден людей: юристов, врачей, предпринимателей (само собою, предприниматель – это не профессия, это образ жизни), словом, высокооплачиваемых специалистов и людей, умеющих извлекать доход – бизнесменов, – составляет не что-нибудь, а церковную организацию. Любой католический орден отличается тем, что там существует беспрекословное подчинение низшего высшему. Генерал ордена – это царь и бог. Генерал ордена лично подчиняется папе Римскому, никаких епископов. Орденские структуры иерархичны до предела и пронизаны едва ли не воинской дисциплиной. Ну, в этом смысле иезуиты подают пример. А поскольку орден *Opus Dei* создан в 20-м веке, то брали они как раз пример с иезуитов. При этом каждый живёт где хочет, как хочет, но он связан орденскими обязательствами.

Надо ещё сказать, что финансовая деятельность банка Святого Духа засекречена, так что это вам не такой банк, куда может нагрянуть налоговая полиция, инспекция, заведено уголовное дело... Ну ещё бы. Тут ведь пикантная ситуация, в чём состоит? Существует государство Ватикан. Что такое это государство в территориальном смысле, напоминать не надо. Это полтора квартала Рима. На территории этого государства существует его центральный банк. Подконтролен этот банк кому, как вы думаете? Естественно, главе государства, которым является папа Римский. Но не будет же папа Римский сам против себя учреждать финансовые проверки, а потом ещё предьявлять миру: «вот, хоть мы и христиане, мы позволяем себе иногда помогать кому-то отмывать деньги», например. Вообще, любая деятельность тщательной засекреченной финансовой структуры всегда наводит на подозрения. Потом, ладно бы подозрения, существуют ещё и слухи. А слухи, как известно, всё-таки циркулируют по принципу: «нет дыма без огня». Хотя это, конечно, нас уже не касается, тем более, что на уровне сплетен рассуждать невозможно.

Вот такой принцип взяла на вооружение Католическая Церковь: Церковь ведь должна уметь зарабатывать, должна, чтобы сохранять своё присутствие в мире, чтобы свидетельствовать о Христе, о Царствии Божием, а это значит, что у Церкви должны быть деньги, потому что иначе никто слушать не хочет. Соответственно, значит, будем зарабатывать, какие проблемы?

Сильная сторона этого опыта в том, что христиане, в данном случае католики, решают проблему, взявши быка за рога. Надо – значит, будем делать. Церкви нужны деньги, значит, мы смотрим, как эти деньги вообще делаются в этом мире. И сами будем также их делать. Только вместо светских, например, юристов, это будут делать юристы-христиане. Вместо светских предпринимателей, это будут делать предприниматели-христиане. С благородной целью отчислять прибыль не на покупку собственных вилл, а на нужды Церкви.

Последний способ материальной поддержки Церкви нельзя назвать сугубо католическим. В любых церквях, и протестантских, и православных, встречаются люди, которые берут на себя тяготы земного существования Церкви. И конечно, такие люди являются благословением для любой Церкви. Но вот у католиков это очень серьёзно. Это было организовано в орден *Opus Dei*.

Что касается морали – вокруг банка Святого Духа возникает много щекотливых вопросов, но предьявлять какие-либо претензии людям, открыто зарабатывающим деньги и больше половины отдающим на Церковь, как-то неудобно.